

КУМИРЫ

СОТВОРИВШИЕ СЕБЯ

Человек, меняющий не только актерскую маску, а лицо — необычный случай, особенно в наше время, когда не только искусство грима и костюм, но еще и электронные спецэффекты без хлопот до неузнаваемости

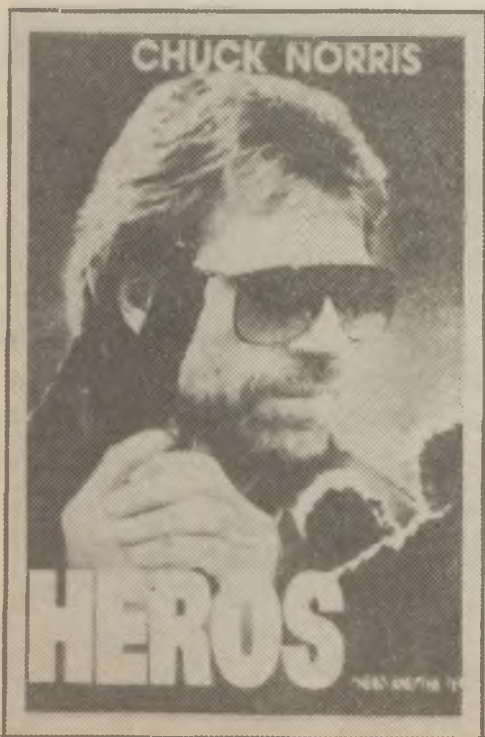
МАЙКЛ ДЖЕКсон — СУПЕРЗВЕЗДА

преображают внешность. Страсть к изменчивости, может быть, и вознесла его на недостижимую высоту шоу-бизнеса, далеко оторвав от соперников: едва публика успевает привыкнуть к образу певца и актера, как перед ней уже новый, почти неузнаваемый Джексон. Перемены — это, пожалуй, и форма, и содержание его видеофильмов: он является перед зрителем не просто в новых ракурсах и неожиданных одеяниях, а с разным цветом кожи и формой носа, а когда и того мало — оборачивается, к примеру... зайцем. Джексон уникально соответствует самой природе электронного искусства с его постоянными трансформациями, текучестью, неуловимостью. Его кредо — не поиски своего „я“, а вечный отказ от себя. Он — отрицание той сути традиционного кино, которую составляет „комплекс мумии“ — стремление человека увековечить себя и любоваться этим слепком. Джексон неостановим; если он не танцует, так мчится в космическом корабле или гоночном автомобиле. Угнаться за ним невозможно; он и в жизни так же недостижим; взять у него интервью не удастся ни „Шпигелю“, ни „Лайфу“. Это, разумеется, не от избытка скромности, а от лукавства продюсеров, опасющихся разочарования публики, ожидания которой невероятно высоки. Интерес подогревается за счет баланса дозированной информации, достаточной, чтобы родить мол-

ву, и строго оберегаемой секретности, придающей артисту ореол небожителя. „Я плохой, я, правда, плохой!“ — убеждает с экрана публику Майкл Джексон, но это ничуть не охлаждает восторженный пыл поклонниц; подсчитано, что ежегодно актер получает не меньше пяти тысяч брачных предложений. Но остается к ним равнодушным. „Да мужчина ли он?“ — вопрошала мюнхенская „Абендцйтунг“ о перевалившем за третий десяток (Джексон родился в 1958 году) кумире, однако личная жизнь Майкла Джексона — не в пример множеству других звезд — так и остается в тени и рождает множество слухов. В последнее время в прессе стал складываться образ одинокого героя, страдающего от бремени славы. Гамбургский „Шпигель“ утверждает, что Майкл Джексон „не менее известен, чем Мухаммед Али, Элвис Пресли и Битлз, но никому не ведомо, что у него на сердце“.

„Оставьте меня в покое“ — это ударный „хит“, кульминационный эпизод последнего видеофильма Джексона „Лунатик“, кассеты с которым были выброшены на рынок в самое удачное время — в канун рождества в качестве подарка, о котором можно только мечтать.

„Лунатик“ — третий фильм суперзвезды (после „Создания триллера Майкла Джексона“ и 17-минутной голографической ленты „Капитан Е. О.“, демонстрируемой только в Диснейленде). Первый и последний поставлены режиссером Джерри Крамером. Половина новой ленты — биография Майкла, начиная с детских лет, когда в 70-е годы сын крановщика из пригорода Чикаго пел в группе „Пять Джексонсов“ Попутно обыгрываются всяческие слухи: о том, например, что для сохранения здоровья он спит в барокамере или собирался купить загадочного монстра — человека-слона. Вторая часть — мечты Майкла Джексона, имеющие некий космический оттенок. Любимый клип самого Джексона — „Прогулка по Луне“. Неумоимость актера рождает подозрение, что он, возможно, и впрямь не испытывает земного тяготения. Из плоти ли он и крови, после четырех пластических операций совсем не похожий на того, каким создала его природа? Жаль, что Джексон отказался от старой своей мечты — экранизировать бессмертного „Питера Пэна“ английского писателя Дж. Барри — пьесу о летающем человечке, Мальчике, который не хотел расти, увлекающем и других в волшебную страну, где нет скучных пауз между приключениями.

Н. Цыркун

ЧАК НОРРИС

„Интенсивная практика каратэ совершенно изменила мое мировоззрение. Я добился того, что для меня нет ничего невозможного. Стоит только включить внутреннюю энергию и четко сформулировать определенную задачу. Учась отстаивать себя, я обрел самообладание, которое сопутствует теперь мне всегда и во всем“. Чаку Норрису — а именно ему принадлежат эти слова — сопутствует не только самообладание, но также слава, успех и огромная популярность среди любителей спорта и кино. Шестикратный чемпион мира по каратэ,

в 1974 году он прекратил участвовать в соревнованиях, ушел, оставшись непобежденным. Он снялся уже более чем в 13 фильмах; в расчете на силу, ловкость, отвагу его героев специально пишутся сценарии, но из спорта экс-чемпион мира не уходит. По всему миру он создал целую сеть школ, где преподает, практикует и посвящает всех желающих в „Систему Чака Норриса“.

В 1983 году Чак уверял всех, что ему 35 лет. Ни бравшие интервью журналисты, ни читатели — никто не усомнился в этих заверениях. Однако сухие биографические данные, опубликованные недавно в журнале „Фильмз энд Фильминг“, вносят некоторые уточнения: Карлос Рэй — а это и есть подлинное имя Чака Норриса — родился в 1939 году в городе Райан штата Оклахома. Окончив школу, он записался в ВВС США, попал в Корею и там-то и начал изучать каратэ. В 1961 году Норрис вернулся в США, открыл несколько спортивных школ каратэ, начал участвовать в соревнованиях и вскоре стал чемпионом мира.

Часто пишут, что кинодебют Норриса состоялся в 1973 году. Но тут как раз скорее стоит поверить самому Чаку. В автобиографической книге „Секрет внутренней силы“ он называет как отправную дату своей кинокарьеры 1968 год, когда его друг Брюс Ли пригласил Чака сняться в роли телохранителя в картине „Аварийная команда“. Дебют прошел отнюдь не гладко. Накануне Чаку пришлось отстаивать титул чемпиона мира, и, к ужасу гримеров, он появился на съемочной площадке с огромным синяком. Кроме того, свою единственную фразу он произносил так плохо, что весь эпизод чуть не выбросили в корзину. Тем не менее „Аварийная команда“ оказалась не самым плохим фильмом 1968 года.

В 1970 году Брюс Ли решил уехать из Америки в Гонконг. „Вначале я стану кинозвездой там, причем кинозвездой такого класса, что Голливуд не сможет обойтись без меня...“ — говорил он Чаку. И Брюс Ли сделал это. Он снял в Гонконге два фильма, которые принесли ему славу актера и режиссера. В жизнь Норриса он буквально ворвался летом 1972 года. Ли позвонил Норрису из Гонконга с предложением сняться в его картине „Возвращение дракона“. Брюс рассказал, как задумал снять сцену их поединка в римском Колизее. Эпизод схватки двух сильнейших каратистов мира должен был стать кульминацией фильма.

Неожиданный звонок друга не застал Чака врасплох: Норрис уже брал уроки актерского мастерства. Правда, соглашаясь на предложение Ли, Норрис меньше всего думал о кино. В отличие от друга, бредившего кинематографом и мечтавшего стать первым китайцем — звездой мирового экрана, Чак надеялся, что участие в фильме станет рекламой, которая привлечет новых учеников в его спортивную школу.

И вот Чак в Риме на съемках. Впоследствии он вспоминал, какие странные чувства испытывал, когда стоял рядом с Ли в туннеле, ведущем на арену Колизея. В его сознании проносились откровения из фильма „Спартак“ с Керком Дугласом, в воображении возникали смертельные поединки гладиаторов, происходившие здесь на глазах ревущей толпы. Съемки боя шли трудно и заняли три дня. Этот поединок Брюса Ли и Чака Норриса в римском Колизее стал не только кульминацией „Возвращения дракона“, но и классикой кинематографического каратэ.

Влюбленный в кинематограф, Брюс Ли успел снять еще всего один фильм до своей трагической гибели (он умер 20 июля 1979 года от отека мозга, возникшего в результате аллергии на вещества, входившие в состав таблеток от головной боли). Чак Норрис, не помышлявший поначалу о кинематографической карьере и до сих пор считающий себя

(и отчасти справедливо) в первую очередь спортсменом, стал кумиром миллионов зрителей — дальних духовных наследников тех, что некогда заполняли трибуны римского Колизея.

Среди множества препятствий, возникающих на пути киногероев Норриса, есть одно неизменное: неприятие критики.

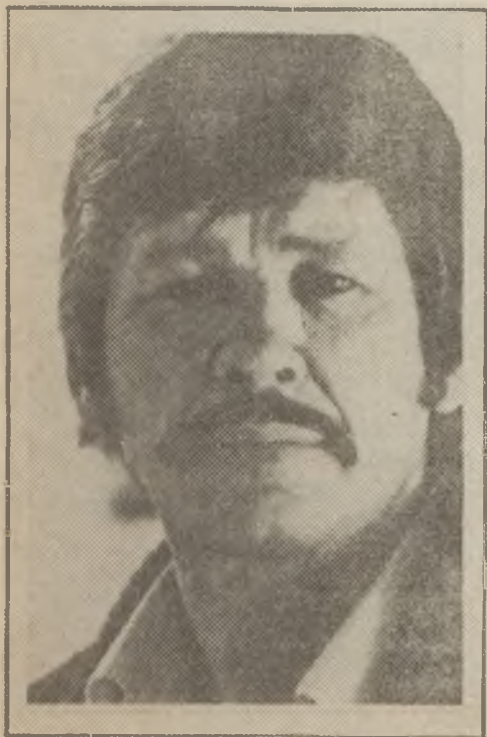
„Действия террористов часто бывают лишены какой-либо логики, — пишет известный английский кинокритик Филипп Стрик об одном из фильмов серии „Отряд Дельта“. — Создается ощущение, что это обстоятельство было очень на руку создателям картины. Они могли никак не мотивировать в сюжете, никак не анализировать угон арабскими террористами американского пассажирского самолета. А захват в плен мирных пассажиров нужен был лишь затем, чтобы продемонстрировать ловкость и мужество спасающего их и преследующего террористов Чака Норриса в роли полковника Макконвоя”.

Еще больше Чаку достается от критиков, если он снимется вдруг в роли, требующей психологических нюансов. „Чак снесен лишь тогда, когда наступает время жесткого, упругого действия, — пишет Рут Баумгартен о работе Норриса в картине „Молчаливая ярость“. — То, что шестикратный чемпион мира по каратэ снимается в главной роли в невоинственном фильме, — это большая ошибка”.

Воинственные фильмы? В самом деле, чего стоит один только перечень названий: „Око за око“, „Вынужденная месть“, „Одинокий волк Маккуэй“, „Без вести пропавший в бою“, „Операция „Уничтожение“...“

Сам Чак Норрис не считает своих героев „воинственными“. „Они применяют силу лишь в крайнем случае, — говорит он корреспонденту французского журнала „Сина-ревью“. — Они не из тех, кто жаждет воевать, нападать, сражаться. Это прежде всего отважные люди, не боящиеся лицом к лицу встретиться с опасностью, мужественно преодолевающие препятствия и способные выйти победителями из любой ситуации”.

И. Германова

ЧАРЛЗ БРОНСОН

Американский актер Чарлз Бронсон вот уже тридцать лет пользуется популярностью у зрителей. Срок немалый! Конечно, он не претендует на лавры Пола Ньюмена или Роберта Де Ниро. И даже Клинт Иствуд, другой мастер вестернов, гангстерских фильмов, триллеров, всегда опережал Чарлза Бронсона в актерском рейтинге славы. Но, безусловно, Ч. Бронсон — крепкий профессионал, „tough guy“, как говорят американцы, то есть „крутой парень“.

Он прославился еще в 1960 году как один из „Великолепной семерки“ фильма Дж.

Стерджеса, а до этого девять лет снимался преимущественно в приключенческих картинах, в том числе у известных режиссеров Г. Хатауэя, Р. Олдрича, С. Фуллера, Р. Кормана, оставаясь как бы в тени. Поначалу Чарлз Бронсон выступал под фамилией Бучински, отбросив последнюю букву „с“, говорившую о его литовском происхождении. Но и в этом случае трудно было обратить на себя внимание американских зрителей, всегда придающих значение звучности актерского имени.

Вообще судьба Ч. Бронсона не была легка, как может показаться на первый взгляд, если судить по его решительным, энергичным, добивающимся удачи, несмотря ни на что, героям. Сын иммигранта, родившийся в Америке в 1920 году в маленьком шахтерском поселке Эренфилд, штат Пенсильвания, будущий „супермен“ Бронсон прошел суровую жизненную школу. С 18-ти лет он вместе с отцом работал на шахте, затем был шофером грузовика, позже занялся профессиональным боксом. И лишь в 1950 году, в возрасте тридцати лет (довольно поздно для актера), дебютировал в кино. Трудности жизни сформировали сильный, непреклонный, упорный характер. В героях Ч. Бронсона есть жизненная основательность, укорененность, прочность. Они привыкли сами, порой в одиночку, творить справедливость, не полагаясь ни на кого, как это наиболее явно выражено в фильме „Жажда смерти“ (1974, реж. М. Уиннер) и в последовавших менее удачных продолжениях („Жажда смерти“ II - 1981, III - 1985, IV - 1987) и других похожих картинах. Эти герои способны на благородство, готовы выступить на защиту людей, нуждающихся в помощи, слабых (лучше всего данный мотив разработан в лентах „Великолепная семерка“, „Однажды на Диком Западе“, 1968, реж. С. Леоне). Их отличают верность мужской дружбе, стойкость в самых тяжелых испытаниях, например в годы войны („Большой побег“, 1963, реж. Дж. Стерджес, „Грязная дюжина“, 1967, реж. Р. Олдрич). Но и не очень привлекательные персонажи, включая безжалостных полицейских, насаждающих законность и порядок силой кулака или оружия, сыгранные Чарлзом Бронсоном в целом ряде гангстерских фильмов, „боевиков“ („Пассажир дождя“, 1969, реж. Р. Клеман, „Механик“, 1972, „Хладнокровный убийца“, 1973, оба — реж. М. Уиннера, „За десять минут до полуночи“, 1982, „Зло, которое творят люди“, 1983, „Закон Мерфи“, 1986, все — реж. Дж. Ли Томпсона), все-таки убеждают достоверностью, правдивостью характеров. Покоряет зрителей и отличная спортивная форма, которую сохраняет актер накануне своего семидесятилетия, прозванный почитателями „old stone face“, что можно приблизительно перевести так: „старина, у которого ни один мускул на лице не дрогнет“.

Ч. Бронсон пытался время от времени выйти за пределы своего амплуа, играл в семейных драмах („Кулик“, 1965, реж. В. Миннелли, „Предназначено на слом“, 1966, реж. С. Поллак) и даже в любовных историях („Твинки“, 1969, реж. Р. Доннер), но безуспешно. Малоудачны его пробы и в жанре социальных и политических драм („Показания Валакки“, 1972, реж. Т. Янг, „Мистер Мэджестик“, 1974, реж. Р. Флейшер, „Акт возмездия“, 1985, реж. Дж. Маккензи). Кстати, в последней ленте, вышедшей недавно в советский прокат, актер, исполнив роль Джока Яблонски, реального деятеля шахтерского профсоюза, отдал, по его собственным словам, дань признательности тем людям, с которыми вместе вырос. В ленте „Нападение на Энтеббе“ (1976, реж. И. Кершнер) он сыграл одного из израильских „коммандо“, совершивших дерзкую операцию по освобождению заложников в аэропорту столицы Уганды.

В картине „Телефон“ (1977, реж. Д. Сигел) актер предстал в облике... советского шпиона, обязанного организовать ряд диверсий в Америке. В фильме „Убийство“ (1987, реж. П. Хант) Ч. Бронсон исполняет роль агента спецслужбы, охраняющего жену американского президента, с которой уже произошло несколько странных „несчастных случаев“, похожих на покушения.

Впрочем, не эти картины определяют положение, которое занял

Чарлз Бронсон в приключенческом кино по обе стороны океана. Как бы снобистски ни относились некоторые критики к фильмам с напряженным развитием действия, занимательной интригой, зрители всегда с благодарностью встречают картины, позволяющие разрядиться, провести полтора-два часа вместе с „настоящими героями“, мужественными защитниками справедливости — хотя бы на экране. Персонажи Ч. Бронсона — из числа таких „современных Робин Гудов“.

Конечно, жаль, что актеру редко везет на хороших режиссеров. Постоянное сотрудничество с Т. Янгом, М. Уиннером, Дж. Ли Томпсоном почти не дало значительных результатов. А работа с такими мастерами, как С. Леоне, Р. Олдрич, Р. Клеман, У. Хилл (у последнего Ч. Бронсон сыграл в своеобразной „гангстерской сказке“ под названием

„Трудные времена“), была все-таки делом случая. За редкими исключениями являлось неоправданным и желание актера сниматься вместе со своей женой Джилл Айрленд, выбирать фильмы с непременным довеском к сюжету в виде любовной линии. С другой стороны, можно оценить по достоинству эту единственную „слабость“ Чарлза Бронсона, в отличие от многих звезд оказавшегося более постоянным в супружеской жизни.

К. Сергеев